

Оригинальная статья

Церковное убежище в средневековом Уэльсе: формирование и роль в политических процессах

Гусакова А. В.

Статья посвящена проникновению на Британские острова концепции церковного убежища, ее распространению и региональным особенностям. В центре внимания — зарождение и реализация права убежища на территории валлийских королевств от раннего Средневековья, когда источниками фиксируются первые признаки выделения территории храма как места с особым правовым статусом, до XV в., когда уже хартии английских королей утверждали ставшую к тому времени традиционной привилегию валлийских религиозных центров обеспечивать безопасность нуждающимся. Будучи одним из наиболее важных достижений церковной дипломатии, право убежища было напрямую связано со статусом религиозного центра: подтверждающие его документы сохраняли и переписывали, если же документов не было — их подделывали или же включали в жития святых покровителей эпизоды, в которых те скрывали кого-либо от преследования в стенах своей кельи или монастыря. Почти единовременное появление подобных сюжетов в житиях конца XI—XII вв. наводит на мысль, что это был один из основных аргументов валлийских религиозных общин в борьбе за сохранение своего положения перед лицом изменений, начавшихся с появлением на острове нормандцев. Для представителей же светской власти право убежища представляло собой малозаметный, но очень эффективный политический инструмент, позволявший, с одной стороны, контролировать местные религиозные общины, позволяя реализовывать необходимую им привилегию или же нарушая ее, с другой — создававший возможность в нужный момент обеспечить безопасность как самому себе, так и другим участникам политических процессов.

Ключевые слова: история Уэльса, Гвинедд, валлийские святыне, св. Давид, св. Кадок, св. Дубрикий, св. Тейло, св. Эуддогви, Книга Лландаффа, Хроника принцев, право убежища.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Гусакова Анна Викторовна — научный сотрудник, Москва, ГБУК г. Москвы "Музейное объединение "Музей Москвы", отдел "Музей археологии Москвы", Россия. ORCID: 0000-0003-4575-9718.

Сфера научных интересов: история Средних веков, история Уэльса, история валлийской Церкви, культуры валлийских святынь.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): purawallia@mail.ru

Рукопись получена 10.06.2024

Рецензия получена 08.07.2024

Принята к публикации 10.07.2024

Для цитирования: Гусакова А. В. Церковное убежище в средневековом Уэльсе: формирование и роль в политических процессах. *Российский журнал истории Церкви*. 2024;5(2):51-63. doi: 10.15829/2686-973X-2024-160. EDN ELNCFY

Ecclesiastical refuge in medieval Wales: formation and role in political processes

Anna V. Gusakova

The article is devoted to the penetration of the concept of ecclesiastical refuge into the British Isles, its spread and regional peculiarities. The focus is on the origin and realization of the right of ecclesiastical refuge in the territory of the Welsh kingdoms from the early Middle Ages, when sources record the first signs of the allocation of the temple territory as a place with a special legal status, until the XV century, when the charters of the English kings approved the traditional privilege of Welsh religious centers to provide security to those in need. Being one of the most important achievements of church diplomacy, the right of ecclesiastical refuge was directly related to the status of a religious center: documents confirming it were preserved and copied, if there were no documents, they were forged or episodes in which they hid someone from persecution within the walls of their cell or monastery were included in the lives of the patron saints. The almost simultaneous appearance of such plots in the Lives of the late XI–XII centuries. It suggests that this was one of the main arguments of the Welsh religious communities in the struggle to maintain their position in the face of the changes that began with the arrival of the Normans on the island. For representatives of the secular authorities, the right of ecclesiastical refuge was an inconspicuous but very effective political tool that allowed, on the one hand, to control local religious communities, allowing them to exercise the privilege they needed or violating it, on the other hand, creating an opportunity at the right moment to ensure the safety of both themselves and other participants in political processes.

Keywords: history of Wales, Gwynedd, Welsh saints, St. David, St. Cadoc, St. Dubricius, St. Body, St. Euddogwy, Book of Llandaff, Chronicle of Princes, right of ecclesiastical refuge.

Relationships and Activities: none.

Anna V. Gusakova — research associate, Museum Association "Museum of Moscow", department "Museum of Archeology of Moscow", Moscow, Russia. ORCID: 0000-0003-4575-9718.

Research interest: history of the Middle Ages, history of Wales, history of the Welsh Church, cults of Welsh saints.

Corresponding author: purawallia@mail.ru

Received: 10.06.2024

Revision Received: 08.07.2024

Accepted: 10.07.2024

For citation: Anna V. Gusakova. Ecclesiastical refuge in medieval Wales: formation and role in political processes. *Russian Journal of Church History*. 2024;5(2):51-63. doi: 10.15829/2686-973X-2024-160. EDN ELNCFY

Уже в раннем Средневековье представители светской власти, стремясь обеспечить себе поддержку духовенства, совершали дарения в пользу религиозных общин. Принимая во внимание, что до Нормандского завоевания большинство из них были связаны с локальными культурами, можно утверждать, что правители тем самым косвенно взаимодействовали с фигурой местночтимого святого, являвшегося в данном случае формальным получателем дара. Ожидаемым результатом подобного контакта было приобретение или поддержание благосклонности святого, транслируемой через его представителя на земле — епископа или аббата посвященного ему религиозного центра. Если предметом дарения выступали земельные владения, это влекло за собой и передачу определенных прав, реализуемых на новоприобретенной территории. Одним из наиболее значимых для духовенства, напрямую влияющих на статус религиозного центра, было право убежища. Даря Церкви возможность осуществлять его, правитель, с одной стороны, демонстрировал свою связь со святым, от имени которого предоставлялась защита, и тем самым укреплял свое политическое влияние, с другой — создавал возможность для самого себя или иных участников политических процессов на случай, если его власть пошатнется, получить временную передышку, скрывшись в безопасном месте¹.

В качестве места, где можно было получить защиту, христианская Церковь раннего Средневековья была прямой наследницей языческих храмов поздней Античности. Позднее, когда указы уже христианских императоров Западной и Восточной Римских империй входят в кодексы Феодосия (438 г.) и Юстиниана (535 г.), именно они становятся основой тех широких защитных полномочий, которыми располагала раннесредневековая Церковь. Об их значимости для духовенства говорит регулярное обсуждение вопроса об убежище на III Вселенском соборе в Эфесе (431 г.), I Оранском соборе (441 г.), II Маконском соборе (585 г.) и некоторых других [Shoemaker 2011:9-10].

Еще одним источником взгляда на религиозный центр, как на территориально ограниченное убежище, могли быть несколько раз встречающиеся в тексте Ветхого Завета упоминания о "*civitates refugii*", городах, где невольно совершивший убийство мог скрыться от мести родственников погибшего². Можно, однако, заметить, что окончательно сформировавшаяся модель убежища, перешедшая позднее из позднеантичных правовых кодексов в раннесредневековые, хотя и имела некоторые ограничения в основном по национальному признаку, предполагала защиту от почти неограниченного спектра правонарушений. Так появление новых усло-

¹ Известные нам случаи практического применения права убежища в средневековом Уэльсе, засвидетельствованные хрониками, связаны с военными действиями, набегами на владения противника или же соперничеством между представителями знати валлийских королевств.

² Втор. 19:2-7, Чис. 35:6, и Нав. 20. На сегодняшний день мнения научного сообщества по поводу оценки объема влияния ветхозаветных текстов разделились: одни исследователи считают, что оно было впечатительным, другие, например, Т. Лэмберт, — что, напротив, достаточно ограниченным. В качестве основного аргумента последний отмечает слабую цитируемость Ветхого Завета в нормах раннесредневекового английского законодательства, касающегося права убежища, однако более высокую — в текстах ирландских правовых памятников [Lambert 2012: 122].

вий для предоставления убежища среди законодательства Карла Великого в кон. VIII—нач. IX вв. не только свидетельствует в пользу широкого применения интересующей нас привилегии, но также выглядит попыткой ограничить злоупотребление ею [Pryce 1993:163].

Практически одновременно с распространением на континенте источниками британского и ирландского происхождения фиксируется взгляд на церковь как на священное пространство, которое нельзя осквернить преступлением, и пребывание в котором может быть основанием для смягчения или отмены наказания. Само здание, в котором проводятся богослужения, и земля вокруг него, выделяются как территория с особым статусом в "Законе Адомнана" (ок. 697 г.) и в текстах "Книги Арма" (нач. IX в.), особенно "Liber Angeli" [*The tripartite Life of Patrick* 1887:353-356].

Еще больше сведений об интересующей нас практике дает современный английский материал, характеризующийся большим количеством сохранившихся текстов. Так церковь, как особое пространство, фигурирует в законах Этельберта (нач. VII в.)³, Ине (кон. VII—нач. VIII вв.), Альфреда (кон. IX в.) и Этельстана (1 пол. X в.). Для донормандского периода в целом характерны широкие возможности для предоставления убежища. Примечательно, что в ранних правовых памятниках это право по отношению к местам отправления культа рассматривалось в терминах светского законодательства: церковь уподоблялась дому свободного человека, хозяин которого был обязан обеспечить безопасность гостя [Lambert 2012:123-124]. Она давала защиту в первую очередь от физической расправы или наказания. Пребывание в церкви давало время, необходимое для решения конфликта путем денежного возмещения ущерба пострадавшей стороне или уплаты штрафа в пользу короля — таким образом регулировалось количество убийств, совершенных из мести. Судя по всему, эта практика активно применялась, т.к. к IX в. в Англии, так же, как и на континенте, светская власть уже начинала предпринимать попытки ограничить время, которое человек, вовлеченный в распри, мог провести в церкви [Lambert 2012:124-125].

Однозначно определить, когда именно валлийские религиозные центры получили возможность обеспечивать защиту, достаточно проблематично. Трансформацию статуса земельных владений, передаваемых в дар Церкви, мы встречаем уже в хартиях "Книги Лландаффа" (Aberystwyth, NLW MS 17110E). Хотя сам манускрипт датируется XII в., принято считать, что входящие в его состав документы и тексты значительно старше. В. Дэвис, признавая большинство хартий собрания подлинными, тем не менее, оговаривает, что изначально дары, о которых идет речь в документах, предназначались не Лландаффу, а предшествовавшим ему гипотетическим епископствам юга Уэльса [Davies 1980:90-91]. Интересующие нас документы относятся ко второй половине VIII в. и строятся по одной и той же схеме: правитель передает в дар Богу и некоему святому (в нашем случае — святым покровителям Лландаффа, Дубрикию, Тейло и Эуддогви),

³ Дж. Кокс, еще в начале XX в. обратившийся к изучению эволюции церковного убежища в Англии, даже предположил, что именно римская миссия познакомила Этельберта с этим обычаем в той форме, которая к тому времени сложилась на континенте [Cox 1911:6].

а также представляющему их епископу, земельные владения вместе с правами убежища [*The text of the Book of Llan Dâv* 1893:120, 124, 211, 216]. Если согласиться с доводами В. Дэвис, можно сделать несколько выводов: во-первых, на момент составления хартий процесс трансформации правового статуса уже идет, при этом, принимая во внимание постоянное активное взаимодействие валлийцев с ирландским материалом, в т.ч. юридическими текстами⁴, можно осторожно предположить, что начинается он гораздо раньше, примерно в то же время, что и на соседнем острове. Во-вторых, право убежища имеет территориальные ограничения: оговаривается, что оно действует на передаваемой Церкви в настоящий момент земле или на земле, где уже стоит храм или монастырь. В-третьих, возможно, что, по крайней мере, в раннем Средневековье передача владений не означала автоматическое становление "убежищем": в хартиях это оговаривалось отдельно, инициатором же трансформации выступал местный правитель.

Несмотря на эти ограничения, наличие права убежища играло важную роль в формировании статуса, а значит и влияния религиозного центра. Поэтому ослабление, а затем и исчезновение раннесредневековых епископств юга Уэльса к концу X в. не привело к тому, что их привилегии были утрачены — напротив, архивы, подтверждающие их, были перенесены в Лландафф. Вероятно, тогда же они были отредактированы в интересах последнего [Davies 1980:91].

О том, что к X–XI вв. право убежища воспринималось в территориальном ключе и переходило от местного правителя к святому вместе с неким земельным владением, прямо свидетельствует т.н. "Привилегия Тейло" — текст, также вошедший в "Книгу Лландаффа" сразу в двух вариантах — на латыни и средневаллийском языке, и повествующий о правах, которыми обладал сам святой и представляемая им община: помимо прочего они могли предоставлять защиту, а также вершить правосудие в отношении нарушения убежища повсюду на землях святого [*The text of the Book of Llan Dâv* 1893:118].

Примечательно, что примерно в то же самое время, когда была составлена Привилегия, вопрос правового оформления церковного убежища занимал и Вульфстана II, архиепископа Йорка, принимавшего непосредственное участие в подготовке сводов законов Этельреда и Кнута [Lambert 2012:127]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что не только валлийские, шире — британские религиозные общины, нуждались в подтверждении своего материального благосостояния и закреплении правового статуса. От этого напрямую зависела широта возможностей, которой они располагали во взаимоотношениях как друг с другом, так и со светской властью.

К началу XI в. на смену небольшим постримским королевствам раннего Средневековья приходят более крупные протогосударственные образования, сформировавшиеся путем консолидации территорий прежних. Прямыми следствием этого процесса стали попытки некоторых религиоз-

⁴ Высокую степень влияния ирландского права на валлийское, в частности, в вопросах, связанных с положением Церкви, отмечает Х. Прайс [Pryce 1986:119].

ных общин, связанных с центрами королевской власти или же правящими родами, ведущими успешную завоевательную политику, также расширить свою зону влияния. Это, в свою очередь, приводило к уменьшению количества епископств и территориальным спорам между ними [Davies 2009:349]. Так на юго-западе Уэльса, землях королевства Дехейбарт, вследствие усиления позиций Сент-Дэвидса, стал более заметен процесс постепенного поглощения им более мелких приграничных общин. Результатом стал конфликт интересов с влиятельными религиозными центрами юго-востока — Лланилтудом Вауром, "сердцем" культа св. Иллтуда, и Лланкарваном, центром культа св. Кадока [Davies 2003:16]. Еще одним важным игроком в регионе был "епископ св. Тейло" Иосиф (ок. 1022–1045). Вероятно, именно со временем его пребывания в сане начинается постепенное возвышение Лландаффа. Прежний центр культа св. Тейло, Лландейло Ваур, постепенно приходил в упадок, но Иосиф, согласно свидетельствам Книги, тем не менее, получил от находившегося тогда на пике успеха Риддерха ап Йестина (1015–1033), короля Морганнуга, захватившего власть также и в Дехейбарте, земельные владения и подтверждение привилегий св. Тейло. Возможно, его смерть в Риме в 1045 г. свидетельствует о желании епископа закрепить материальные и правовые приобретения еще и папской волей [Davies 2003:17]. Преемнику Иосифа, Херевальду удалось еще больше увеличить размеры своих владений — в его время они охватывали территории бывших королевств Морганнуг, Эргинг, а также существовавших ранее епископств с центрами в Гласбери и Лландейло Вауре. Возможно, именно он первым выбрал своей резиденцией Лландафф [Davies 2003:29]. Это было время максимального расширения границ епископства, которое в дальнейшем станет основанием для территориальных и статусных претензий епископов кон. XI–XII вв.

После кончины Херевальда ок. 1104 г., его преемником стал епископ Урбан (1107–1134). Ко времени его пребывания в сане, Лландафф, в силу ряда политических коллизий, утратил часть территорий, входивших в состав епископства ранее. Однако Урбан был полон надежд их вернуть и еще более возвысить подвластный ему диоцез.

Выражением целей Урбана и одновременно орудием их достижения стала "Книга Лландаффа". Большинство исследователей признают ее грандиозной компиляцией, составленной, чтобы служить доказательством истинных размеров епархии [Sims-Williams 2019:9; Davies 1980:2; Davies 2003:63–75]. Аргументы в пользу особого правового статуса как самой епископской резиденции, так и контролируемых епископом земельных владений, содержались, помимо прочего, в агиографических текстах, связанных со свв. Тейло, Дубриkiem и Эуддогви. И одним из основных было наличие у праведника возможности защитить нуждавшегося, пока тот пребывает на его земле. Во всех трех житиях, датируемых временем незадолго до составления самой "Книги Лландаффа", присутствуют эпизоды, повествующие о том, как какой-либо местный правитель даровал святому право убежища в своих владениях [The text of the Book of Llan Dâv 1893:116, 125; 69;132–133]. Источником вдохновения во всех случаях явно была "Привилегия Тейло" — тексты изобилуют схожими формулировками.

В отличие от практики, отраженной в английских и континентальных правовых источниках, привилегия убежища, декларируемая духовенством Лландаффа, в своей неограниченности выглядит неправдоподобно и даже нарочито. Маловероятно, что она могла иметь что-то общее с юридической реальностью, но для создания образа древнего и влиятельного диоцеза подходила идеально. При рассмотрении материалов Книги в комплексе становится очевидно, что покровители Лландаффа раз за разом получали подтверждения своих прав от представителей местной светской власти. Такая настойчивость, по нашему мнению, говорит о масштабе роли, отведенной возможности предоставлять защиту от преследования, в стратегии формирования правового статуса религиозного центра. Для епископа Урбана, под чьим началом была составлена "Книга Лландаффа", это определенно был один из ключевых аргументов в пользу высокого потенциала центра его диоцеза в борьбе за влияние и земельные владения на юге Уэльса.

Выбранная епископом стратегия для рубежа XI–XII вв. была далеко не оригинальна. Многие валлийские религиозные центры, связанные с культурами местночтимых святых, также старались провозгласить своего патрона защитником преследуемых. Так соперники Урбана, епископы Сент-Дэвидса, также воспользовались для укрепления своих позиций культом покровителя диоцеза и связанными с ним текстами. Уже в первой из дошедших до нас версий жития св. Давида, составленной в конце XI в. можно прочесть, что по решению всего епископата Британии святому было даровано право предоставлять убежище любому преступнику, и это убежище будет вернее предоставляемого любым другим человеком во всей Британии, где есть владения, принадлежащие Давиду [*Rhygyfarch's Life of St David* 2007:146–148]. Этот случай интересен еще и тем, что святой не нуждался в том, чтобы предварительно самому получить эту привилегию от местного правителя — до этого в житии говорилось, что синод уже наделил его высшей светской властью.

Приблизительно в то же время, что и житие св. Давида, Лифри-сом из Лланкарвана составляется житие св. Кадока. Этот святой также мог обеспечить защиту на своей земле: право убежища ему даровал сам король Артур после конфликта, в котором принял участие он сам, человек, убивший его воинов и св. Кадок, вставший на защиту преступника [*Vitae sanctorum Britannia* 1944:68–72]. Позднее это право было подтверждено еще несколькими местными правителями [*Vitae sanctorum Britannia* 1944:74, 78, 80].

Упоминание церковного убежища также можно найти в житиях св. Илльтуда, составленном, ок. 1140 г. [*Vitae sanctorum Britannia* 1944:204, 232], св. Беуно [*Sims-Williams* 2018:146–147] и первом анонимном житии св. Гвенфреви [*Vitae sanctorum Britannia* 1944:292, 296–298] (оба датируются XII в.).

Мы предполагаем, что все эти тексты были предназначены стать аргументом в пользу привилегированного положения старых религиозных центров, связанных с культурами рассматриваемых святых и стремительно терявших влияние и земли вследствие продолжавшегося наступления нор-

мандцев на валлийские королевства. С середины XII в. валлийская знать начала проявлять устойчивый интерес к европейским церковным орденам. В результате те монастыри или церкви, которым, в отличие от Сент-Дэвидса и Лландаффа, не повезло стать центрами территориальных епархий, окончательно утратили свои позиции. Многие из них были переданы во владение орденским монашеским общинам. И тем не менее, существуют примеры, доказывающие, что документы, гарантирующие право убежища, продолжали бережно храниться в церковных архивах — в XV в. один из таких, принадлежащий Клинног Вауру, центру культа св. Беуно, был подтвержден недатированной конфирмационной хартией Эдуарда IV [*Registrum vulgariter nuncupatum* 1838:257-258].

Сравнивая образ церковного убежища, возникающий при обращении к текстам церковного происхождения, в частности житиям, с образом из единственного дошедшего до нас свода валлийских законов — т.н. "Законов Хивела Доброго" (XII—нач. XIII вв.), можно говорить о существовании в средневековом Уэльсе двух концепций этого явления. Первая, распространенная в среде духовенства, рассматривала возможность предоставления убежища как право Церкви, нисходящее от Бога к святому и его представителю на земле — главе религиозной общины, однако фактически реализуемое посредством получения от местного правителя определенных земельных владений. Нуждавшийся в защите получал ее от имени покровителя религиозного центра и мог воспользоваться ей на ограниченной территории, но почти без ограничений по сроку пребывания. Вторая концепция отражала взгляд на убежище со стороны представителей светской власти — с этого ракурса оно представляло собой территорию с особым правовым статусом, включающую в себя как сам религиозный центр, так и непосредственно примыкающий к нему участок земли (двор, кладбище и т.д.), пребывание на которой в большинстве случаев обеспечивало ограниченный по времени иммунитет от уголовного и административного преследования для всех категорий населения за исключением особо оговоренных законом⁵. При этом безопасность обеспечивалась главным образом добной волей правителя — его согласием соблюдать гласный или негласный договор с религиозной общиной, предоставившей защиту.

В общих чертах допуская реализацию прав Церкви, правитель, тем не менее, старался сохранить за собой лидирующее положение и определенные возможности контроля. В пользу этого предположения говорит соглашение, заключенное в 1261 г. между принцем Гвинедда Ллевелином ап Гриффидом (ум. 1282 г.) и Ричардом, епископом Бангора "для

⁵ Необходимо уточнить, что валлийское светское право знало также и защиту, предоставляемую непосредственно представителем духовенства: так в "Законах двора", одной из старейших частей "Законов Хивела", говорилось, что священник короля или королевы может обеспечить безопасность нуждавшегося, однако лишь на то время, что будет сопровождать его к ближайшей церкви [*Llawysgrif Pomfred* 2011:70, *Cyfreithiau Hywel Dda* 1990:5]. Как отмечает большинство исследователей, обращавшихся к текстам "Законов", проследить их действие очень трудно. Неоднократно высказывались предположения, что большинство норм к моменту их письменной фиксации уже устарели. Нам не встречались примеры, которые бы свидетельствовали в пользу того, что к XIII в. все еще можно было получить защиту именно от человека духовного звания, минуя стены церкви, которая явно представляла собой особое правовое пространство.

определения жалоб". В нем шла речь о спорных случаях, касающихся прав духовенства — в каких случаях оно подсудно церковному суду, а в каких — светскому; разрешались споры между клириками и мирянами по экономическим вопросам, а также вопросам, связанным с военными действиями. В числе прочего там обсуждались возможности предоставления церковного убежища:

"О пленнике, взятом в день освящения в убежище церкви: как сказано, следует послать со стороны господина Ллевелина и епископа людей, достойных веры, чтобы увидеть место, откуда тот был взят, и если в их присутствии будет доказано, что это место уже было убежищем, пусть для него все закончится благополучно; а если нет, то пусть господин Ллевелин радуется этому заключению"⁶ [*The Acts of Welsh Rulers* 2005:515–517].

Помимо попыток правителя Гвинедда распространить свою юрисдикцию на представителей Церкви, обращает на себя внимание его весьма вольное обращение с правом убежища: Ллевелин не только вторгается на земли, принадлежащие Церкви, на территорию достроенного храма, но и берет в плен укрывшегося там человека. Даже если процедура освящения еще не была совершена, создается впечатление, что Ллевелина это совершенно не интересует — он уверен в своем праве действовать. Хотя нам неизвестен контекст этого соглашения, можно предположить, что вне зависимости от обстоятельств защита, приобретаемая в церковном убежище, не была априорной.

Даже если допустить, что случаи нарушения не зависели от военных действий, было бы опрометчиво ожидать, что они не будут их сопровождать. "Хроника принцев" содержит рассказ, как почти за полтора столетия до соглашения Ллевелина ап Гриффида, в 1106 г., во время усобицы, вызванной нападением Овайна ап Кадугана, сына правителя Поуса, на Джеральда Виндзорского и кражей его жены Нест верх Рис, произошли нападения на местные религиозные центры в Лланпадарне и Лландевибреви. Привлеченные к конфликту епископом Лондона противники Овайна и его отца Кадугана, преследуя их, "истребили часть людей, бежавших в Лланбадарн, а других оставили невредимыми. И пока они были заняты этим, до них дошел слух, что какие-то люди скрылись в убежище Деви, в Лландевибреви, в церкви вместе со священником. И тогда отправили туда неких жестоких людей, будто одержимых дьяволом, которые осквернили [кладбище и] церковь и опустошили их. Обратно они вернулись почти ни с чем, кроме достойной осуждения добычи из владений свв. Давида и Падарна" [*Brut y Tywysogion* 1860:90–92].

В следующий раз нарушителем убежища выступил английский король Иоанн Безземельный. В записи за 1210 г. говорится, что, будучи в гневе за нападения на англичан, совершенные правителем Гвинедда Ллевели-

⁶ "В отношении схваченного предположительно в день освящения этой церкви в ее убежище, послать надежных людей с обеих сторон, как Ллевелина так и епископа, на место где он был взят, и если в их присутствии будет доказано, что это место является убежищем, пусть [Ллевелин] полностью возместит вину; если нет, господин Л[левелин] довольствуется своим пленником" — Прим. ред.

ном ап Йорвертом, он организовал несколько военных походов на север Уэльса. В ходе одного из них, он переправился через реку Конви в Сноудонию и подговорил часть своего войска сжечь центр местного архиепископства — Бангор. И там, в своей церкви, был схвачен Роберт, епископ Бангора [*Brut y Tywysogion* 1860:266-270]. Хотя в отрывке и не говорится напрямую, что епископ воспользовался убежищем, нам представляется, что в контексте приближения вражеского войска его действия должны были быть именно такими: не доверяя благочестию солдат, он, как обычный человек, попытался бы скрыться за крепкими церковными стенами.

На основании вышеуказанного, а также принимая во внимание свидетельства из источников церковного происхождения, следует сделать вывод, что подобные нарушения не были редким явлением. Причина этого, как нам кажется, коренится в договорном характере отношений между Церковью и государством.

Нельзя не упомянуть, что в условиях постоянных военных столкновений церковное убежище играло для знати еще одну не менее важную роль — оно давало возможность спастись от немедленного плена или преждевременной гибели, взять паузу, чтобы впоследствии вернуться в борьбу за власть или владения со свежими силами. Такое применение убежища в политических процессах мы видим, например, в "Истории Гриффида ап Кинана" (XII в.). В 1075 г., в попытке вернуть своему роду власть над Гвинедом, находившуюся в руках Трахайарна ап Карадога, он высадился на о. Англси и направил своих людей в Гвинедд, собирать сторонников, а также к Роберту Руддланскому и Хью Честерскому — с предложением союза. После этого он вернулся на Англси, а верные ему людей из валлийцев "остались в убежище Клиннога из-за страха перед людьми из Поуса", в союзе с которыми был Трахайарн [*The History of Gruffydd ap Cynan* 1910:114]. Скрывшись в Клинноге от возможного преследования правителя Гвинедда и его людей, соратники Гриффида ап Кинана, с одной стороны, получили защиту от св. Беуно, с другой — как это ни парадоксально, от самого Трахайарна, во власти которого было обеспечить фактическое действие убежища.

В 1075 г. усилия Гриффида так и не увенчались успехом: в результате разлада в собственном войске он потерпел поражение, и следующие несколько лет провел в Ирландии. Однако уже в 1081 г. Гриффид собрал новый отряд и высадился неподалеку от Сент-Дэвидса на юго-западе Уэльса. Вместе с представителями духовенства ему навстречу вышел Рис ап Теудур, правитель Дехейбарта (1078–1093). Он поприветствовал Гриффида и обратился к нему с мольбой о помощи. Тогда тот спросил, кто перед ним. Рис ответил, что в прошлом он был владыкой этих мест, а нынче изгой и скрывается в этом убежище [*The History of Gruffydd ap Cynan* 1910:124]. Незадолго до этого Рис ап Теудур потерпел поражение от Карадога ап Гриффида, объединившего под своей властью почти весь южный Уэльс. Однако вовремя скрывшись в Сент-Дэвидсе, он получил необходимую передышку, позволившую ему заключить союз с Гриффидом и впоследствии разбить Карадога и Трахайарна в битве при Минид Карн (1081 г.). Несмотря на то, что в условиях междуо-

событии на юге безопасность церковного убежища должна была быть весьма зыбкой, роль, которую оно сыграло, не подлежит сомнению: скрывшись во "владениях св. Давида", Гриффид ап Кинан и Рис ап Теудур не только не вышли из борьбы за власть, но и приобрели возможность заключить союз, изменивший политическую обстановку в валлийских королевствах.

После победы над Трахайарном Гриффид ап Кинан занял трон Гвинедда, однако с течением времени ему самому пришлось прибегнуть к защите церковного убежища. В результате стремительного наступления нормандцев на Гвинедд в том же 1081 г. он оказался в плену. После того, как спустя несколько лет ему удалось сбежать, Гриффид снова начал предпринимать попытки вернуть северные земли под свою власть. Это привело к масштабному антинормандскому восстанию 1094 г., подавлять которое прибыл сам Вильгельм Руфус. Хотя, судя по всему, Гриффид, так и не вступил с ним в открытое столкновение, ему снова пришлось спасать свою жизнь. В "Истории" говорится, что он, "оставив всякую надежду скрыться от преследователей, сел на корабль, принадлежавший каноникам Абердарона, и, после многих усилий, достиг берегов Ирландии" [*The History of Gruffydd ap Cynan* 1910:134]. Перед тем, как покинуть Британию, Гриффид, вполне вероятно, некоторое время провел в самом Абердароне. Стремится туда он мог в том случае, если религиозный центр мог обеспечить его безопасность.

О том, что Абердарон, связанный с культом местночтимого св. Хивина, действительно обладал привилегией убежища, говорит эпизод из "Хроники принцев", датированный 1112 г., т.е. немногим менее двадцати лет после побега Гриффида: теперь уже он сам, будучи королем Гвинедда и заключив соглашение с Генрихом I, преследовал Гриффида ап Риса, сына своего бывшего союзника Риса ап Теудура. Последний скрылся в Абердароне, и Гриффид ап Кинан не смог заставить его покинуть безопасное место [*Brut y Tywysogion* 1860:118-122].

Оба, и Гриффид ап Кинан, и Гриффид ап Рис оказывались в Абердароне с одной и той же целью — получить передышку, чтобы с новыми силами вступить в борьбу за власть и земли. Если бы не защита, предоставленная религиозной общиной от имени святого, вполне возможно, что путь обоих в качестве политических фигур в скором времени закончился бы.

Подводя некий итог, можно сказать, что несмотря на случаи пренебрежения правом убежища со стороны преследователей, для представителей светской власти оно представляло из себя достаточно эффективный политический инструмент. С одной стороны, он позволял выстраивать отношений с Церковью путем контроля над одной из наиболее важных для нее привилегий; с другой стороны — создавал возможность, воспользовавшись защитой церковных стен, сохранить свою собственную свободу, а возможно и жизнь.

Право Церкви предоставлять убежище повсеместно присутствовало в юридической практике основных протогосударственных образований Британских островов, поэтому было бы уместным рассматривать его

дальнейшую судьбу в контексте общей истории права Англии и Уэльса. Важной вехой в ней стало завоевание Уэльса Эдуардом I в 1282 г. Ново-приобретенные территории образовали княжество Северный Уэльс, статус которого был закреплен "Руддланским статутом" (1284 г.). Помимо прочего, статут вносил изменения в местную правовую практику: отныне все дела, касавшиеся уголовных преступлений, вопросов наследования, а также земельных споров должны были рассматриваться в соответствии с английским законодательством. В остальных случаях сохранялось действие "Законов Хивела" [Watkin 2012:106–108].

В 1534 г. английским парламентом был принят "Акт о супрематии", провозгласивший Генриха VIII главой независимой от Рима Церкви Англии. За этим последовало изменение правового положения духовенства. Религиозные центры стремительно теряли свои прежние привилегии, частью дарованные предыдущими правителями, частью обеспечивавшиеся действием канонического права. Спустя же совсем короткое время гибридная правовая система Уэльса окончательно сменилась английской: были приняты так называемые "Акты Союза" — "Постановление о законе и правосудии" 1535–1536 гг. и "Закон о некоторых постановлениях в королевском доминионе и княжестве Уэльс" 1542–1543 гг. [Watkin 2012:124]. Отныне королевство Англия и земли бывших валлийских королевств представляли из себя единое правовое пространство. Таким образом ранее приведенные в жизнь политические решения Генриха VIII начали действовать и в Уэльсе, подводя черту многовековой практике церковного убежища.

Литература/References

1. Brut y Tywysogion 1860 — *Brut y Tywysogion or The Chronicle of the Princes* (1860). Trans. and ed. by J. Williams. London.
2. Cox 1911 — Cox, J. C. (1911). *The sanctuaries and sanctuary seekers of mediaeval England*. London.
3. Cyfreithiau Hywel Dda 1990 — *Cyfreithiau Hywel Dda yn ôl llawsgrif Coleg yr Iesu LVII Rhydychen* (1990). Trans. and ed. by M. Richards. Caerdydd.
4. Davies 2003 — Davies, J. R. (2003). *The Book of Llandaf and the Norman church in Wales*. Woodbridge.
5. Davies 2009 — Davies, J. R. (2009). *Wales and West Britain. A companion to the early Middle Ages: Britain and Ireland c. 500-1100*. Ed. by P. Stafford. Oxford, Malden, Chichester. 341-357.
6. Davies 1980 — Davies, W. (1980). *The Llandaff charters*. Aberystwyth.
7. Lambert 2012 — Lambert, T. B. (2012). The Evolution of Sanctuary in Medieval England. *Legalism. Anthropology and history*. Ed. by P. Dresch and H. Skoda. Oxford. 115–144.
8. Llawysgrif Pomfred 2011 — *Llawysgrif Pomfred: An edition and study of Peniarth MS 259B* (2011). Trans. and ed. by S. E. Roberts. Leiden, Boston.
9. Pryce 1986 — Pryce, H. (1986). Early Irish canons and medieval Welsh law. *Peritia*, 5, 107-127.
10. Pryce 1993 — Pryce, H. (1993). *Native law and the church in medieval Wales*. Oxford.
11. Registrum vulgariter nuncupatum 1838 — *Registrum vulgariter nuncupatum "The Record of Caernarvon"; e codice MSto Harleiano 696 descriptum* (1838). Ed. by H. Ellis. London.
12. Rhigyfarch's Life of St David 2007 — Rhigyfarch's Life of St David (2007). Trans. and ed. by R. Sharpe and J. R. Davies. *St David of Wales: Cult, Church and Nation*. Ed. by J. W. Evans and J. M. Wooding. Woodbridge. 107-155.
13. Shoemaker 2011 — Shoemaker, K. (2011). *Sanctuary and Crime in the Middle Ages, 400-1500*. New York.
14. Sims-Williams 2018 — Sims-Williams, P. (2018). *Buchedd Beuno: the Middle Welsh Life of St Beuno*. Dublin.
15. Sims-Williams 2019 — Sims-Williams, P. (2019). *The Book of Llandaf as a historical source*. Woodbridge.
16. The Acts of Welsh Rulers 2005 — *The Acts of Welsh Rulers, 1120-1283* (2005). Ed. by H. Pryce and C. Insley. Cardiff.
17. The History of Gruffydd ap Cynan 1910 — *The History of Gruffydd ap Cynan* (1910). Trans. and ed. by A. Jones. Manchester.
18. The text of the Book of Llan Dâv 1893 — *The text of the Book of Llan Dâv* (1893). Ed. by J. Gwenogvryn Evans and J. Rhys. Oxford.
19. The tripartite Life of Patrick 1887 — *The tripartite Life of Patrick: with other documents relating to that saint* (1887). Trans. and ed. by W. Stokes. Vol. 2. London.
20. Vitae sanctorum Britanniae 1944 — *Vitae sanctorum Britanniae et genealogiae* (1944). Trans. and ed. by A. W. Wade-Evans. Cardiff.
21. Watkin 2012 — Watkin, T. G. (2012). *The legal history of Wales*. Cardiff.